

В.Л.Васильев

ДРЕВНЕЕВРОПЕЙСКАЯ ГИДРОНИМИЯ В ПРИИЛЬМЕНЬЕ

The ancient hydronyms of the Indo-European origin marked in the basin of lake Ilmen, are analyzed. There is given an idea that the corresponding hydronymy in Preilmenje was left by language ancestors of Balts, Slavs, and Germans which formed in the second millenium B.C. the Relative ethnodialectic community.

Ономастическое изучение бассейна озера Ильмень показывает наличие целого ряда древнейших гидронимических изоглосс, объединяющих этот регион со всей остальной Европой. Приильменскую гидронимию, находящую отчетливые общеевропейские параллели, соответственно можно было бы назвать «общеевропейской». Но данный термин не совсем удачен, поскольку подчеркивает только ареальный аспект, и его предпочтительнее заменить термином «древнеевропейская гидронимия», широко употребительным среди зарубежных ученых. Теория «древнеевропейской гидронимии» (нем. *alteuropäische Gewässernamen*, *alteuropäische Hydronymie*) была разработана в 1950-60-е гг. немецким исследователем-индоевропеистом Х.Краэ [1] и получила развитие в трудах В.Шмида, Б.Николайзена, Г.Рольфа, Й.Удольфа и др. [2]. Суть этой теории в следующем. Во II тыс. до н.э. в Европе сложилась особая праязыковая общность «древнеевропейцев», охватывавшая языковых предков италийцев, кельтов, германцев, балтов и славян и не включавшая предков анатолийцев, армян, индоиранцев и греков, которые к этому времени уже выделились из индоевропейского массива и начали собственный этногенез. Следы расселения данной праязыковой общности во II тыс. до н.э. по просторам Европы являются древнеевропейские гидронимы. Х.Краэ и другие западные ученые выделили древнеевропейский гидронимический слой, главным образом на материале Центральной и Северной Европы, дали словообразовательные, этимологические характеристики соответствующим гидронимам, выявили фонд древнейших типовых гидрооснов. Немногочисленные и семантически однородные древнеевропейские гидроосновы объединяют большое количество глубоко архаичных названий не только крупных, но и малых рек (реже озер) на обширных пространствах от Пиренейского полуострова до Восточной Прибалтики. Существуют конкретные дефиниции термина «древнеевропейский гидроним». Приведем, в частности, определение, которое, по мнению Н.В.Васильевой, подошло бы для толкового словаря ономастической терминологии: «Древнеевропейский гидроним — это название водного объекта в Европе, а) которое нельзя объяснить, исходя только из того языка/языков, на которых говорят/говорили в историческое время на данной территории, б) которое восходит к индоевропейскому корню и имеет соответствующую морфологическую структуру, в) значение которого относится к семантическому полю воды и ее свойств и г) которое должно иметь хотя бы одно соответствие на территории Европы в виде другого древнего названия с соответствующей структурой» [3].

Далее обратимся к рассмотрению конкретных гидронимов древнеевропейского типа в Приильменье, используя для сопоставлений материалы Х.Краэ, В.Шмида, Р.А.Агеевой, О.Н.Трубачева, А.П.Ванагаса, В.Н.Топорова и др. Заметим, что в целом на славянской языковой территории поиск таких гидронимов проводился весьма ограниченно. Поэтому факты с территории Восточной Европы имеют повышенное значение — хотя бы в контексте установления восточных границ древнеевропейской гидронимии.

Ваволь (Вавель) рч., 17 км, пр. пр. Волхова в Чудовск. Новг. Предполагается субстратная основа *vav-* (< индоевр. **av-*, *au-* 'родник, поток' с развитием протетического [в]), оформленная по славянской топонимической модели на *-оль*; ср. оз. *Падоль*: *padatŭ* — «Падающее озеро», р. *Радоль* — к основе *rad-*, т. е. «Радующая» и т.д. Ближайшие европейские гидронимные параллели к *Ваволь*: р. *Ovā* (< **Au-a*), *Aujedā* в Литве, *Aujas-plava* в Латвии [4], р. *Ava*, впадающая в Черное море, *Avara* в Галлии, *Avanti* в Индии, *Avance* (< **Avantia*), *Avancon* — многие названия речек во Франции и Швейцарии, *Aventio* в Британии, *Avenchet* во Франции, *Aventino* в Италии и др. [5]. На апеллятивном уровне поволховскому *Ваволь* соответствуют лтш. *aviõts* 'ключ, родник', др.-инд. *avaiáh* 'то же', *avānih* 'русло реки; поток, река'.

Вишера р., 64 км, пр. пр. Волхова. Если не из финно-угорской основы, то к индоевр. **vis-*, **veis-* 'течь, литься', расширенное суффиксальным *-er-*: **Vis-er-*, **Veis-er-*. Ближайшие параллели (с суф. *-er-*): *La Vis* (< *Viser*) р., *Vèzère* (< *Visera*), несколько рек в Центральной Европе, *Wear* (< **Visuria*) в Северной Англии, *Weser* (исторически также *Visurgis*, *Visara*, *Visura*) в Германии; сюда же, но в другом словообразовательном оформлении *Vesonse* (< **Visontia*), *Besancon* (< *Visantion*), *Visance* (< *Vizantia*) — реки во Франции; р. *Висла* (< *Vistla*, *Vistula*) в Польше и др. [6]; далее в Литве *Viešà*, *Viešia*, *Viešētė*, *Viešintà*, *Viešintū ežeras*, возможно, *Viesuškis* р. и некоторые другие [7]. Индоевр. **vis-*, **veis-* в нарицательной лексике отражаются в др.-инд. *višam*, *vēšam*, *vēšyàh* 'вода', *vēšati* 'расплывается, наполняется водой', лат. *virus* 'яд, слизь, мокрота; сок, жидкость', греч. *íos* 'яд', кимр. *gwyar* 'кровь', лит. *viešmuo* 'ручей, речка' и т.д. По индоевр. **vis*, **veis* и соответствующим гидронимам существует значительная литература [8]. О финно-угорских трактовках *Вишера* см. [9].

Волхов р., 224 км, басс. оз. Ладожское. — К **Als-av-a* (?). Происхождение неясно, но не исключено, что в конечном счете к индоевр. **alis-* > др.-балт. **als-* 'ольха' в балтийской суффиксации: **Als-ava* или **Alš-ava* означает «Ольховая»; (ср. последнее с *Alšia*, *Alšėna*, реки в Литве, сопоставляемые с обозначением ольхи [10]); далее **Alšava* через адаптацию в приоб.-фин. языковой среде приобретает вид *Olhava* (финское название Волхова) и затем от прибалтийских финнов заимствуется в древнерусский с закономерным преобразованием: *Olhava* > *Волхово* > *Волхов*. Индоевр. **alis-*, **elis-*, как полагает Х.Краэ, продолжено во многих гидронимах Германии и Франции: *Elsbach*, *Elisa*, *Alsenz*, *Alisontia*, *Elze*, *Alsanse*, *Auzance* и др. [11]. Иначе трактует *Волхов* К.Хенгст (со ссылкой на работы В.П.Шмида): др.-евр. **Al-s-* > балт. **Alšava* > приоб.-фин. *Olhava* > слав. *Волхов* [12]. В этой трактовке **al-s-* передает значение «течь» (ср. ниже *Ольтечко*).

Впрочем, относительно названия *Волхов* известны и прибалтийско-финские, и собственно славянские трактовки, о которых см. [13].

Марёвка р., 43 км, пр. пр. Полы; восходит к более древней, зафиксированной в новгородской грамоте первой половины XII в. форме *Морея*: «...Отъ МореѢ съ върхъ ГлистьнѢ на върхъ Робѣи Ильмны» [14]. — К индоевр. **mōr-* 'стоячая вода', осложненному суф. *-eja*. Эту гипотезу подкрепляет наличие смежного калькированного гидронима *Озерешня* (к рус. *озеро* (= 'стоячая вода')), связанного с пр. пр. *Мореи* (*Маревки*). Входит в гидронимный ряд с *Марисоср.* в Дакии (известной по сочинениям Страбона), *Марица* (< *Meritus*) — р. в Болгарии, Греции, Турции, р. *Morava* (исторические варианты *Marus*, *Maraha*, *March*), от которой идет название др.-слав. племени *моравы* и государства *Моравия*; далее *Моравы* (иллир., фрак. *Margos*, *Margus*) — пр. пр. Дуная в Югославии; *Maros* (< *Maris* у Геродота, V в. до н.э.; *Marus* у Плиния, I в. н.э.) — лев. пр. Тисы в басс. Дуная в Венгрии и Румынии (по-рум. *Mureș*); *Marà*, *Maras-urpe*, *Mariņa*, *Māra*, *Mār-urpe*, возможно, *Merà* (*Merià*) — р. в Литве и Латвии, *Marelė*, *Marės* — болота в Литве [15]. На апеллятивном уровне сюда относятся др.-ирл. *muir*, гот. *marei*, англосакс. *merisc* 'болото', лат. *mare* 'море', рус. диал. *море* 'море; болото; озеро'; др.-верх.-нем. *tuor* 'болото, трясина, зыбун'.

Ольтечко оз., 64 га, в Демянск. Новг. — К индоевр. **al-* 'течь' с расширением *-t-*: **Al-t-*. Относится к гидронимному ряду с *Альта* (исторические варианты: *Ильтица*, *Льтица*, *Иртыца*) — пр. пр. Трубежа в басс. Днепра, *Льто*, *Алто*, *Олто* — названия болота у истоков Альты; далее р. *Αλουτας* в сочинениях Птолемея, *Olt* (< **Alutus*) в Румынии, приток Дуная, *Αλτος* в Македонии, *Alto* в Иллирии, *Altina* в Паннонии и Нижней Мизии, *Altinum* в Венеции [16]; далее р. *Голтва* на Украине, *Alta* на Скандинавском полуострове [17], *Altis*, *Aliotis* в Литве, *Альтупе* — сеножать в Видуклевской волости Жомойтской земли [18], *Αλτινα* — название места в Дакии [19]. Что касается апеллятивов, сопоставляется с лит. *alėti* 'течь', лтш. *aluŅts* 'источник, родник'. Индоевр. **al-*, **el* в неосложненном виде либо в сочетании с другими суффиксами (**al-v-*, **el-v-*, **al-m-*, **el-m-*, **al-n-*, **el-n-*) отражается в значительном количестве древнеевропейских гидронимов.

Омитица р., 85 км, исток из оз. **Омичко**, 6 га (< *Омицко* < *Омитско*) в Боровичск. Новг. — К индоевр. **am-* 'русло реки' с суф. *-it-*: **Am-it-*. На гидронимном уровне ср. р. *Amitās* в Италии, р. *Αμίτις* в Македонии, Греции (обе основы расширены тем же суффиксом, что и *Омитица*, *Омичко*); далее р. *Amance* (< *Amantia*) во Франции, р. *Ems* (< *Amistia*), р. *Ohm* (< *Amana*) в Германии; сюда же названия мест *Amantia* в Иллирии и *Amantini* в Паннонии. По Хенгсту, сюда же р. *Амонь*, пр. пр. Сейма в Поднепровье [20] (по В.Н. Топорову, О.Н.Трубачеву, *Амонь* «возможно, из иранского» [21]); также, возможно, *Amatà*, *Amälē* и некоторые другие потамонимы в Литве и Латвии [22]. Апеллятивные соответствия — албан. *amë* 'ложе реки', греч. *άμια* 'ров, канал', хетт. *amijara* 'то же' [23].

Пола р., 268 км, впад. в оз. Ильмень. — К **Pal-*; **Полисть**, 176 км, лев. пр. Ловати, **Полисть**, 49 км, лев. пр. Волхова — к **Pal-ist-*; **Полона** в басс. Мсты, **Полонка** в басс. Шелони — к *Pal-on-*. Индоевр. **pal-* (без расширения или с суф. *-on-*, *-ist-*) означает 'болото, топь, трясина; болотный'. На гидронимном уровне западноевропейские параллели: *Paglia* (< **Palia*), реки в Тоскане и Умбрии, Италия; *Palo* р., известная по сочинениям Плиния; *Paglione* р. близ Ниццы, *Vendu-palus* руч. близ Генуи; *Palomnos* р. в Иллирии, *Palancia* (< *Palañtia*) р. в Испании [24]; далее *Palà* р., *Palaikis* оз., *Palandà* р., *Palēja* р., *Paliute* р., *Palōnas* р., *Palónis* р. в Литве и Латвии [25]. На апеллятивном уровне ср. лат. *palus* 'болото', греч. *παλκός* 'трясина', др.-инд. *palvalām* 'пруд, лужа', лит. *pālios* 'большое болото на месте заросшего озера', лтш. *paļas*, *paļi* 'обмелевшее озеро', 'обширные болотные пространства', 'болотистый берег' и др. [26].

Серемо оз., **Серемуха** р. в Приселигерье к югу от города Валдай. — К индоевр. **ser-* 'течь, плыть' с расширением *-m-*: **Ser-m-*. Входит в гидронимный ряд с *Sermenza* р. в Верхней Италии, *Sermanna* р. в Южной Франции; далее *Церем* лев. пр. Случи, *Саремский* в басс. Припяти на Украине [27]; *Sėrmas* (*Sėrma*) в Литве; далее на Балканах трак. *Σέρμη* р., дак. *Sirmium* р., *Срем* — иллир. название местности в Придунайской области. На апеллятивном уровне известно др.-инд. *sármah* 'течение'. О гидронимии от **ser-m-* см. также [28].

Удина р. в басс. Мсты Боровичск. Новг. — К индоевр. **oudh-* 'обильный, изобильный' с расширением *-en-*, *-in-*: **Oud(h)-en-*, **Oud(h)-in-*. Продолжает древнеевропейский гидронимный ряд с *Audene* р. в Северной Италии, *Auda* р. в Средиземноморье, *Audenis* оз., *Aud-upè* (*Aud-upis*) р. в Литве, р. *Awde*, *Auda* в древней Пруссии [29]; далее сюда же гидронимы *Уда* (*Удай*), *Удава*, *Удав* в днепровском левобережье, которые О.Н.Трубачев считает иранскими [30]; *Уда* р. и *Удое* оз. в Псковской обл. и др. Апеллятивные соответствия в лит. диал. *audinis* 'северо-восточный ветер', лит. *audrūs* 'бурный, бурливый'. К литературе о гидронимии от **oud(h)-* см. [31].

Перечисленные выше приильменские гидронимы, по всей вероятности, связаны со временем первого появления носителей индоевропейской речи на русском Северо-Западе. Археологические материалы свидетельствуют о том, что в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) на огромных пространствах Восточной Европы — до Юго-Западной Финляндии на севере и оттуда к юго-востоку до Среднего Поволжья — распространились культуры шнуровой керамики, обычно связываемые исследователями с быстрым и широкомасштабным расселением индоевропейцев (т. наз. «индоевропейский импульс»). Что касается бассейна озера Ильмень, то его территория в широких рамках «индоевропейского импульса» II тыс. до н.э. более конкретно и четко соотносится с фатьяновской культурой, фиксируемой к востоку от линии Ловать — Ильмень — Волхов, на севере доходящей почти до Ладожского озера и от Ладоги по бассейнам рек Сясь, Чагода, Чагодоца уходящей в Костромское Заволжье. К западу от Приильменья, в Прибалтике, для этой же эпохи отмечается индоевропейская культура ладьевидных боевых топоров, родственная фатьяновской; однако фатьяновская и прибалтийская культуры непосредственно не граничат — между ними предполагается полоса «ничейной» земли, охватывавшая левобережные притоки Ловати, Волхова и бассейн Шелони [32].

Древнеевропейские гидронимы Приильменья находятся в ареале именно фатьяновской культуры. Любопытно также, что такого типа гидронимы не встречены (по крайней мере пока) в западной части Приильменья, что в некоторой мере усиливает гипотезу о существовании полосы незаселенной земли между прибалтийской и фатьяновской культурами.

Следовательно, древнеевропейский гидронимический пласт в Приильменье, как мы склонны считать, мог быть оставлен населением фатьяновской культуры во II тыс. до н.э. Он маркирует древнейшие языковые следы пребывания здесь индоевропейского населения. В этноязыковом отношении фатьяновцы, по одной из наиболее обоснованных точек зрения, представляют собой праязыковую группу древних германцев, балтов и славян до их расчленения, т.е. до начала собственно этногенеза германцев и др. [33]. При таком понимании фатьяновское население Приильменья соотносится с древнеевропейской праязыковой общностью II тыс. до н.э., выделенной Х. Краэ, а гидронимию, оставленную в Приильменье этим населением, можно считать древнеевропейской (или «северноевропейской», если исходить из предположения, что древнеевропейцы к этому времени уже разделились на этнодиалектные группы южных, западных и северных европейцев).

1. Из многочисленных трудов Х.Краэ по данной проблематике укажем след. издания: Krahe H. Sprache und Vorzeit. Heidelberg, 1954; Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie. Wiesbaden, 1963; Unsere ältesten Flussnamen. Wiesbaden, 1964.
2. Schmid W.P. Linguisticae Scientiae Collectanea. Ausgewählte Schriften. Berlin; New York: de Gruyter, 1994 (в этом издании собраны все важнейшие работы В.Шмида по древнеевропейской гидронимии); Nicolaisen W. Die Alteuropäischen Gewässernamen der Britischen Hauptinsel // Beiträge zur Namenforschung. Heidelberg, 1957, H. 3. S. 209-263; Rohlf G. Europäische Flussnamen und ihre historischen Probleme // VI Internationaler Kongress für Namenforschung. München, 1960. B. 1. S. 1-28; Udolph J. Die Stellung der Gewässernamen Polens innerhalb der Alteuropäischen Hydronymie. Heidelberg, 1990.
3. Васильева Н.В. О термине и понятии «древнеевропейские гидронимы» // Ономастика Поволжья. М., 2001. С. 107.
4. Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius: Mokslas, 1981. P. 52, 235.
5. Krahe H. Sprache und Vorzeit. S. 50; Он же: Unsere ältesten Flussnamen. S. 43.
6. Krahe H. Sprache und Vorzeit. S. 51.
7. Vanagas A. Op.cit. C. 378-379.
8. Krahe H. Sprache und Vorzeit. S. 51; Он же: Unsere ältesten Flussnamen. S. 50-51; Duridanov. I. Die Hydronymie des Vardarsystems als Geschichtsquelle. Köln, 1975. S. 114; Otrębski J. // Lingua Posnaniensis. Poznań, 1960. T.8. S. 257-258; Trost P. K. tzv. staroevropské hydronymii // Onomastické práce. Praha, 1970. S. 281; Nicolaisen W. Die Alteuropäischen Gewässernamen... S. 236.
9. Игнатов М.Д. Этимология гидронима *Вишепа* // Linguistica Uralica. Т. XXVIII. Вып.3. Таллин, 1992. С.181-184.
10. Vanagas A. Op.cit. C. 40-41.
11. Krahe H. Sprache und Vorzeit. S. 52.
12. Хенгст К. Древнеевропейские гидронимы у восточных славян // Ономастика Поволжья. М., 2001. С. 103.
13. Попов А.И. Следы времен минувших. Л., 1981. С. 56-57.
14. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Л., 1949. С. 140.
15. Vanagas A. Op.cit. C. 204. (Здесь же литература по **mor-*).
16. Трубочев О.Н. Названия рек Правобережной Украины, М., 1968. С. 167. (С указанием литературы вопроса).
17. Железняк І. М., Корепанова А.П., Масенко Л.Т., Стрижак О.С. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. Київ, 1985. С.17.
18. Vanagas A. Op.cit. C. 38, 41.; Спрогис И.Я. Географический словарь древней Жомойтской земли XVI столетия. Вильна, 1888. С. 4.
19. Duridanov I. Thrakisch-dakische Studien. Ersten Teil. Die Thrakisch und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969. S. 16, 92.
20. Хенгст К. Указ. соч. С. 101.
21. Топоров В.Н., Трубочев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962. С.122.
22. Vanagas A. Op.cit. C. 41.
23. Подробнее о гидронимном и апеллятивном рядах с **am-* см., напр.: Krahe H. Unsere ältesten Flussnamen. S. 42.
24. Krahe H. Sprache und Vorzeit. S. 52.
25. Vanagas A. Op.cit. C. 241.
26. Балтийские апеллятивы от **pal-* даны по: Невская Л.Г. Словарь балтийских географических апеллятивов // Балто-славянский сборник. М., 1972. С. 354; остальные — по: Krahe H. Sprache und Vorzeit. S. 52.
27. Трубочев О.Н. Указ. соч. С. 193-194.
28. Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989. С. 195; Vanagas A. Op.cit. C. 296; Krahe H. Die Sprache de Illyrer. Wiesbaden, 1955; Он же: Unsere ältesten Flussnamen. S. 40; Duridanov I. Thrakisch-dakische Studien. 1969. S. 62, 93.

29. Vanagas A. Op.cit. С. 51.
30. Трубачев О.Н. Указ. соч. С. 52, 80, 267.
31. Агеева Р.А. Указ. соч. С. 203; Vanagas A. Op.cit. С. 51; Krahe H. Unsere ältesten Flussnamen. S.57; Schmid W.P.Rec.:Krahe Hans. Sprachliche Aufgliederung und Sprachbewegungen in Alteuropa // Beiträge zur Namenforschung. Heidelberg, 1960.Н. 2. С. 202-203.
32. Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон. СПб., 1999. С. 268-271. Рис. 29, с. 269; рис. 31, с. 276-277.
33. Крайнов Д.А. Фатьяновская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР, М., 1987. С. 58-76.